

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Серопегина Алексея Михайловича
«Информационная политика ведущих консервативных и
либеральных периодических изданий России по освещению кадровых
решений Николая II в 1894–1899 годах», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.

Отечественная история

В диссертационном исследовании А.М. Серопегина «Информационная политика ведущих консервативных и либеральных периодических изданий России по освещению кадровых решений Николая II в 1894–1899 годах» проанализированы взаимоотношения власти и периодической печати в вопросах внутренней и внешней политики через призму кадровых назначений на ведущие государственные посты. Такая постановка проблемы позволила диссертанту, с одной стороны, рассмотреть отражение кадровой политики империи в общественной мысли разных направлений, с другой – показать процесс подготовки информационных кампаний в средствах массовой информации и проследить попытки неформального участия сановников в формировании информационной политики периодических изданий.

Актуальность темы определяется важностью изучения отношения русской консервативной и либеральной печати к внутри- и внешнеполитическим процессам, что определяло и информационную политику периодических изданий.

Последние годы XIX в. характеризуется новым нарастанием общественного движения. При отсутствии политических механизмов, позволяющих обществу участвовать в государственной жизни, многократно усиливалось значение печати, которая не только выражала общественное мнение, но отчасти формировала его. Вокруг ведущих газет и журналов складывались кружки единомышленников, многие участники которых впоследствии стали видными деятелями политических партий.

И все же, несмотря на такое значение, журналистика XIX – начала XX в. изучена еще далеко недостаточно, некоторые же периоды ее существования получили лишь фрагментарное освещение. В полной мере это относится и к периоду второй половины 1890х гг., которому посвящена работа А.М.Серопегина.

Избранные диссертантом хронологические рамки (1894–1899 гг.) включают первый период правления Николая II, от его восшествия на престол до начала реформаторской деятельности. В этот период характерные для сановного аппарата управленческие практики еще сохраняли многие традиционные для XIX в. черты. Их постепенное изменение только начиналось, но все же в своей коммуникационной политике правительство все больше вынуждено было ориентироваться на общественное мнение, выразителем которого и была печать.

Для анализа А.М.Серопегиным избраны ведущие столичные либеральные и консервативные органы печати – «Московские ведомости», «Гражданин», «Новое время», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», журнал «Вестник Европы».

Исследование построено на обширной источниковой базе. Автором привлечены все типы источников, а именно: документы нормативного характера и законодательные акты, материалы ведомственного делопроизводства, публикации периодической печати, источники личного происхождения (опубликованные и неопубликованные воспоминания, письма, дневники видных государственных деятелей, издателей, редакторов и сотрудников ведущих периодических изданий), а также статистические данные.

Историографический анализ показывает прекрасное знакомство А.М.Серопегина с литературой, касающейся избранного предмета изучения, в том числе и с зарубежной.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена в первую очередь выделением пространства, к которому происходили информационные

кампании, реконструкцией организации работы ведущих изданий конца XIX в. и изучением особенностей формирования их информационной политики. При этом А.М.Серопегину удалось выявить и систематизировать каналы формальной и неформальной коммуникации между властью и прессой.

Целью исследования А.М.Серопегина является сравнительный анализ информационных кампаний российских консервативных и либеральных периодических изданий по освещению перемен в управлении ключевыми министерствами в конце XIX в., что подразумевает многоаспектный подход, включающий, помимо непосредственного выявления основных особенностей освещения в прессе отставок и назначений руководителей разных ведомств, также определение роли прессы в политической жизни страны, реконструкцию внутренней организации периодических изданий, выявление каналов и характера формальных и неформальных коммуникаций их редакторов и издателей с представителями правящих кругов.

Материал логично структурирован. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Особый интерес представляет первая глава диссертации – «Пресса как пространство и средство политической коммуникации», – в которой автор раскрывает официальные и неофициальные пути контактов представителей властных структур с журналистами, останавливается на формировании редакционной политики и влиянии на нее заинтересованных в поддержке прессы сановников. Однако надо отметить, что активное участие сановников в информационных кампаниях было скорее исключением. В рассматриваемый автором период наиболее активно к помощи периодических изданий прибегал С.Ю.Витте, тогда как другие сановники (К.П.Победоносцев, И.Л.Горемыкин) использовали средства массовой информации в гораздо более редких случаях, большинство же министров еще не видело в печати той силы, которая может существенно повлиять на их положение во властных структурах.

В этой же главе автор дает характеристику избранным им консервативным и либеральным периодическим изданиям, организации работы их редакций, важной роли, которую, наряду с редакторами, играли ведущие публицисты этих печатных органов.

Вторая, третья и четвертая главы исследования посвящены отражению в печати кадровых изменений, а также связанных с ними внутри- и внешнеполитических вопросов. Автор последовательно рассматривает смены на министерских постах в министерствах путей сообщения, внутренних дел, народного просвещения, иностранных дел, военном и морском ведомствах. Главы разделены на параграфы, каждый из которых представляет собой хронологическое изложение публикаций избранных периодических изданий, посвященных отдельным переменам. Эти главы носят чисто фактологический характер, за исключением последнего, заключительного параграфа каждой главы, содержащего обширные аналитические заключения, в которых автор анализирует информационную политику консервативных и либеральных изданий, рассматривает сходство и различия оценок ими результатов кадровых перестановок и связанного с ними правительственного курса.

Из этого ряда выдается первый параграф «Отдельные аспекты освещения внешней политики в печати» третьей главы исследования («Глава 3. Пресса и МИД в 1896–1899 гг.». В нем А.М.Серопегин рассматривает особенности взаимодействия печати и внешнеполитического ведомства, информационную политику министерства иностранных дел, а также отдельные аспекты освещения внешней политики в печати. Возможно, логичнее было бы перенести этот параграф в первую главу.

В диссертации на основании широкого комплекса источников раскрывается, как смена на ведущих правительственных постах раз за разом становилась поводом не только для анализа органами печати политики уходящего сановника и характеристики карьерного пути и взглядов вновь назначенного министра, но и для оценки правительственного курса в целом. В

ряде случаев издания допускали даже довольно жесткую критику олицетворявшейся уходящим министром линии управления.

Интерес представляет замечание автора о внимании к отечественной печати западноевропейских дипломатических представительств, среди всех изданий наибольшее значение придававших позиции «Нового времени» (с. 165). При этом критика внешнеполитического курса, руководство которой, по общему мнению, принадлежало императору, была довольно осторожной. Тесно связанной с активизацией дальневосточной политики России оказывалось и освещение в печати перестановок в военном и морском министерствах.

А.М.Серопегин отмечает различие подходов либеральных и консервативных изданий к поднимаемым ими в ходе информационных кампаний вопросам. Так, в сюжетах, посвященных внешней политике, при отсутствии серьезных разногласий между периодическими изданиями разных идейных направлений, в консервативных изданиях апологетика политики Александра III как «национальной», «русской» и «миролюбивой», соседствовала с ростом экспансионистских настроений. Наоборот, либеральные издания настаивали на сохранении «миролюбивого» курса (с. 164).

В заключении А.М. Серопегин дает общие выводы к работе, которые соответствуют поставленным им целям и задачам. Безусловную значимость имеет его заключение. что и в рассматриваемый период (последние годы XIX столетия) власть по-прежнему не имели рычагов управления органами периодической печати, курс которых определялся личностью их руководителя (издателя или главного редактора). Не была выработана и единая концепция управления медиапространством, в котором превалировали неформальные практики, также в значительной мере зависевшие от личного фактора.

Важное значение имеет вывод о несоответствии устоявшегося содержания таких дефиниций как «консерватизм» и «либерализм» реальной

позиции рассматриваемых периодических органов, их внутри- и внешнеполитическим установкам.

Отмечая высокий уровень диссертационной работы, вместе с тем целесообразно высказать и некоторые замечания и соображения, которые могли бы быть учтены диссертантом в будущем.

В первую очередь необходимо заметить, что в работе недостаточно аргументирован выбор анализируемых консервативных и либеральных изданий, ограниченных «Московскими ведомостями», «Гражданином» «Новым временем», «Биржевыми ведомостями», «Русскими ведомостями», журналом «Вестник Европы». Нельзя не согласиться с тем, что это действительно были наиболее влиятельные издания в Российской империи рассматриваемого периода. Однако в эту выборку не попали «Санкт-Петербургские ведомости», издателем которых был князь Э.Э. Ухтомский, в то время – один из близких императору Николаю II людей. А.М.Серопегин объясняет это принадлежностью «Санкт-Петербургских ведомостей» министерству народного просвещения. Вряд ли этот аргумент имеет достаточные основания, учитывая, что политику средств массовой информации определяли не только издатели, но и главные редактора, так что, как неоднократно отмечалось в историографии и как справедливо замечает сам диссертант, «идейные установки редакционных коллективов» формировались вокруг частных лиц – издателей или редакторов (с. 30). В частности, принадлежность «Московских ведомостей» Московскому университету не помещала этой газете проводить самостоятельную информационную политику.

В работе нет четкого объяснения, что такое качественная печать и чем она отличается от печати для народа. Не обоснованы причины включения в выборку разных типов изданий (газет и журналов), тиражи и информационная политика которых значительно отличались уже в силу разной периодичности выхода номеров, да и сами тиражи указаны лишь для «Нового времени», «Русские ведомостей» и «Биржевых ведомостей» (с. 43, 49, 56).

Автор строго соблюдает избранные хронологически рамки, и это не позволяет ему рассмотреть резкий рост тиражей, а значит и влияния отдельных органов печати в начале XX в., что, в свою очередь, дало бы возможность сделать вывод об успешности информационной политики разных редакций.

За границами исследования остался анализ популярности избранных либеральных и консервативных изданий в разных слоях русского образованного общества. Круг их читателей, конечно, не ограничивался чиновными канцелярскими кругами европейской России (с. 35), включал профессуру, преподавателей средних и начальных учебных заведений, предпринимателей, представителей инженерных специальностей, военных и проч. Упомянутые автором издания читались не только во внутренних губерниях, но и в Сибири и на окраинах страны, причем с одним экземпляром газеты или журнала могли пользоваться несколько читателей.

Определяя высшую хронологическую границу исследования, А.М.Серопегин связывает ее в том числе и с «династическим кризисом», последовавшим за смертью наследника престола, младшего брата императора Георгия Александровича 28 июня (10 июля) 1899 г. Вряд ли, однако, в данном случае речь может идти именно о кризисе. Императорская чета была еще молода и вполне могла рассчитывать на скорое рождение наследника. Именно этим и было обусловлен отказ Николая II передать титул цесаревича новому и временному наследнику престола великому князю Михаилу Александровичу. Все же, согласно букве закона о престолонаследии 1797 г., этот титул должен был принадлежать только прямому наследнику, и даже наделение этим титулом Георгия Александровича в 1894 г. было признано ошибочным. Существование закона о наследовании и наличие у Николая II не только родного брата, но и дядей и значительного числа двоюродных братьев обеспечивало не только возможность передачи власти внутри семьи, но и строгий порядок этой передачи. Так что именно о династическом кризисе (т.е. об отсутствии определенного законом наследника, нескольких претендентах

на престол или о нарушении установленного порядка передачи власти) в данном случае речь идти не могла.

Автором не раскрыты некоторые утверждения, в частности, о том, что влияние «Московских ведомостей» «возросло с приходом к власти Александра III и началом контрреформ» (с. 36).

«Приложение» представляет собой диаграммы, отражающие статистические данные по количеству газетных публикаций касавшихся проходивших в разных изданиях информационных кампаний. Однако при этом описание диаграмм отсутствует, не объяснено, почему в одних случаях статьи об отставке и назначении объединены, в других нет.

Высказанные замечания не меняют общей высокой оценки рассматриваемой работы. Основные положения диссертации отражены в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах,

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования, включая выносимые на защиту положения и представленные выводы. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при изучении проблем истории России XIX – начала XX в., разработке учебной и учебно-методической литературы, курсов лекций, спецкурсов и семинарских занятий в вузах.

Диссертация Серопегина А.М. отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Серопегин Алексей Михайлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Центра истории России XIX – начала XX в.

ФГБУН «Институт российской истории

Российской академии наук»

Черникова Наталья Владимировна

Контактные данные:

тел.: (499)126-94-05

e-mail: XIX_iriran@inbox.ru

тел.: +7-499-126-94-05, e-mail: XIX_iriran@inbox.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

5.6.1. – Отечественная история

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Тел.: +7-7-499-126-94-05, e-mail: XIX_iriran@inbox.ru;

